

Когда рассеется дурман

ЦЕРКОВЬ ПОМОГАЕТ АДАПТИРОВАТЬСЯ К ОБЫЧНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦАМ, ПРОШЕДШИМ РЕАБИЛИТАЦИОННЫЕ ПРОГРАММЫ ПО ИЗБАВЛЕНИЮ ОТ ПАГУБНЫХ ЗАВИСИМОСТЕЙ

Дмитрий Анохин

«Журнал Московской Патриархии» продолжает рассказывать о формировании общецерковной системы помощи страдающим от алко- и наркозависимости. В публикации «Загляни в свое сердце» (см.: ЖМП. 2017. № 3) мы подробно разобрали основной этап реабилитации, когда подопечному помогают справиться с разрушающей его тело и душу страстью. Но на этом процесс возвращения в нормальную жизнь не заканчивается. Выздоровливающим предстоит вновь научиться жить в обществе. С физической, эмоциональной и психологической точек зрения эта процедура, быть может, не столь болезненная, как сама реабилитация, но не менее ответственная. В Церкви сегодня ресоциализацией занимаются уже 14 центров.

Обычный петербургский вечер. В Митрополичьем корпусе Александро-Невской лавры, где располагается епархиальное управление, собираются несколько десятков человек — разной внешности, возраста и социального положения. Это подопечные дневного стационара «ЛАВРА». В ее основе — амбулаторная реабилитационная программа «Городской буксирь», созданная усилиями Координационного центра по противодействию наркомании и алкоголизму Отдела по церковной благотворительности и социаль-

ному служению Санкт-Петербургской епархии. «Амбулаторный стационар — явление уникальное: аналогов «ЛАВРЕ» в Церкви нет, — говорит руководитель центра протоиерей Максим Плетнев. — Занимаются у нас без выходных и праздников, полный курс рассчитан на три месяца».

Выздоровливаем, где болеем

Для реабилитантов участие в здешних программах абсолютно бесплатное. Основное преимущество «Городского буксира» — в его невысоком бюджете: финансирование, получаемое исключительно за счет грантов, используется только на зарплату психологов и консультантов. Штат последних формируется из числа бывших зависимых. Они сопровождают подопечных на всем протяжении программ реабилитации и ресоциализации и помогают исправлять допущенные ошибки.

Программа работает по принципу «выздоровливаем там, где болеем»: подопечные учатся трезвой жизни в условиях агрессивной городской среды, проходя тренинги по реабилитации и ресоциализации. «Оба этих процесса идут здесь параллельно, — рассказывает старший психолог центра Олег Богачев. — Наши подопечные, не выпадая из социума, учатся жить трезво в привычном для себя пространстве и окружении. Еще одно преимущество «Городского буксира» — принцип групповой динамики. Одновременно у нас занимаются 12 слушателей (принимая всех желающих без половозрастных ограничений). Но набираем не целую группу сразу: новички вливаются в учебный процесс постоянно, как только кто-то из выпускников освобождает место. Ведь для нарко- и алкозависимого очень важно перенести акцент с себя на другого человека. А для этого надо

чувствовать, что ты необходим, что в твоём опыте нуждаются».

Чтобы внутри группы было понятно, кто на какой стадии находится, в «Городском буксире» разработали целую шкалу: новички именуется стажерами, отзанимавшиеся пару месяцев — студентами, успешно отходившие три месяца — аспирантами. А вот если аспирант успешно выполнил все 18 заданий (психологических тестов по «археологии души», как образно именуется этот компонент Богачев), он становится «специалистом». Сегодня «студенты», например, кропотливо разрисовывают «древо жизни» — собственную родословную на три-пять поколений вглубь. Казалось бы, какое отношение генеалогия имеет к трезвости?! Самое прямое, уверен Олег Богачев. Оказывается, один из самых мощных, питающих зависимость корней — родом из детства: неполная семья в детстве или холодная, бесчувственная мама.

«За пару лет действия программы у нас полностью выпущены восемь учебных групп, — подводит первые итоги отец Максим Плетнев. — Чуть больше половины «специалистов» пребывают в устойчивом состоянии ремиссии. Около двух десятков — в срыве. С остальными связь утеряна: даже после амбулаторного курса ресоциализации некоторые экс-зависимые предпочитают «сжечь мосты» — сменить место жительства и работы, поменять номер телефона».

Если бы «Буксир» вытягивал на стремнину жизни хотя бы половину обратившихся, это всё равно следовало бы признать потрясающим успехом: соответствующие показатели в лучших государственных антинаркотических центрах едва дотягивают до одной пятой. Но здесь и для сорвавшихся есть своя программа: если они снова пожелают сесть на «Буксирь», их определяют в отдельную группу

с другими, особыми психологическими заданиями.

«Беспробудно пил, раз в месяц употреблял “химию”. Сюда попал на грани развода, — рассказывает попросивший не называть его имя в публикации 35-летний глава семейства (мы встретились в коридоре в перерыве между занятиями). — После очередного запоя мать принесла из одного из петербургских храмов объявление, и от безысходности я решил попробовать. Три месяца ходил сюда ежедневно, жил в деревне. Через два месяца жена в меня поверила, и я вернулся в семью. Постоянно посещал храм Спаса Нерукотворного Образа на Конюшенной площади, еще через месяц нашел работу. Пока что тружусь на автомойке, параллельно учусь ремонтировать телефоны и компьютеры...»

В «Городском буксире» этот «специалист» по-прежнему занимается: по его словам, он чувствует, как здесь, на программе, меняется к лучшему сам и становится полезным для других.

Хорошая квартира

Более традиционная разновидность центра ресоциализации — так называемая адаптационная квартира. Это благоустроенное городское жилье со всеми удобствами, где реабилитанты — изначально, как правило, жители мегаполиса — после нескольких месяцев здорового физического труда в расположенном в сельской местности реабилитационном центре заново приобретают некогда привычные, но подзабытые навыки. Пионером здесь также выступил Санкт-Петербург, где пять лет назад по инициативе благотворительного фонда «Диакония» первая в России адаптационная квартира открылась на Петроградской стороне.

Здесь, в большом доходном доме на Съезжинской улице, она существует до сих пор. До революции в этом

доме, оборудованном по стародавней петербургской традиции парадным и черным ходами, квартиры были огромными. Эра коммуналок «перерубила» их по-живому, и теперь один из подъездов, к примеру, ведет в 5-ю, 7-ю и 12-ю квартиры. Одну из них составляет петербуржец Александр Яроцкий и сдает фонду «Диакония».

«До меня тут жил ветеран органов. При последнем ремонте в стене обнаружили “привет” из далекого прошлого: старинный ключик, револьвер, стеклянные бутылочки и свернутый портрет важного господина, — устраивает небольшую экскурсию по своим владениям Александр Иванович. — Подумали, это первый хозяин жилья...»

В таких почти что аристократических интерьерах протекает жизнь-бытие насельников квартиры. Поступают сюда реабилитанты (исключительно мужского пола) в основном из двух центров: Сологубовка и Пошитни (в Ленинградской и Псковской областях соответственно). С разрешения собственника фонд провел минимальное переустройство, и сейчас в трех спальнях два десятка койко-мест. Режим дня простой: подъем от семи до восьми часов утра, обязательное утреннее молитвенное правило. После завтрака насельники разъезжаются по рабочим местам (конечно, те, кто уже устроился). По вечерам обязательны психологические тренинги и практикумы, лекции, собеседования с консультантами по профилю бывшей зависимости, а также подробный разбор происшедшего за день.

«Наши ребята друг друга тянут, помогают с занятостью, — объясняет исполнительный директор БФ «Диакония» Елена Рыдалевская. — Здесь все, кого вы видите, по меньшей мере собственные материальные потребности обеспечивают».

Себестоимость реабилитационного места на квартире из расчета пребывания человека в течение двух с половиной месяцев (это средняя продолжительность, но на практике живут как дольше, так и короче) составляет 700 рублей в сутки за койко-место. Конечно, сами насельники не оплачивают эту сумму целиком. Они лишь вносят по 6000 рублей ежемесячно. Эти деньги по большей части идут на коммунальные расходы и на продуктовый взнос в общий котел (в основном каждый готовит себе самостоятельно, но какие-то блюда, как в любой большой семье, выгоднее делать сообща), на коллективные культурные мероприятия (ежемесячно фонд «вытаскивает»

Прожив тут, возвращаешься в общество совсем другим человеком. Это как дом, который стоит на дороге, где вспоминаешь всю прозу жизни...

подопечных в музеи и на выставки) и в счет общей аренды.

«Конечно, такое престижное жилье я мог бы сдать и дороже, — признается Яроцкий. — Но проект-то социальный — как-то неловко заламывать втридорога... А потом... В этой квартире родился мой сын, она мне очень дорога, и мне захотелось, чтобы она сама по себе участвовала в каком-то благом начинании. И поверите ли: как только “Диакония” заселила сюда первых ребят, в моей жизни тоже стремительно стали происходить удивительные изменения к лучшему. Можно даже сказать, чудеса...»

Поначалу все участники процесса слегка побаивались и за сами стены, и за отношения с соседями. Все-таки пара десятков бывших алкоголиков и наркоманов в одном жилище... Но

эти опасения быстро улетучились. «Дай Бог каждому таких соседей! — улыбается хозяин квартиры. — Спокойные, вежливые, тихие, Богу молятся, не мусорят...»

На самом деле, конечно, мусорят. Просто в мотивационном перечне ежедневных дел — «добровольно-принудительная» влажная уборка, ежемесячно устраивается генеральная. Каждые полгода все помещения проходят с «частой гребенкой» на предмет ненужных вещей («Если хозяин не установлен — выбрасываются на улицу! В тапках на улицу не ходим!» — грозно предупреждает официальный распорядок дня), моют вентиляционную вытяжку и стирают занавески.

Регулярны также посещения богослужений и беседы с духовником.

В общем, не забалуешь. «Но социализация — важнейший компонент в возвращении в здоровую жизнь, — считает один из консультантов квартиры Михаил. — Я и сам прошел реабилитационный процесс, поэтому готов свидетельствовать: у участников крайне низка социальная компетентность. А прожив тут, возвращаешься в общество совсем другим человеком. Это как дом, который стоит на дороге, где вспоминаешь всю прозу жизни — как составить список необходимых для покупки продуктов, как билет купить... Естественно, совершаешь при этом кучу ошибок, набивая шишки и зарабатывая на этом ценнейший опыт. А по музеям, например, можешь не ходить, если не хочешь. Но это же очень интересно!

Я, коренной петербуржец, благодаря квартире впервые в жизни в Спасе-на-Крови побывал».

«Поплавок» в фарватере

По похожему принципу устроена первая адаптационная квартира в Москве. Год назад ее открыл Благотворительный фонд святого праведного Иоанна Кронштадтского, учрежденный Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению. Правда, в этом жилище куда скромнее метраж. «Поплавок», как официально именуется центр ресоциализации в стандартной «трешке» в новостройке по улице Недорубова в новом периферийном районе Некрасовка, вмещает всего восемь постояльцев. Кроме того, методически, в отличие от зиждущейся на форматах широко известных «12 шагов» работы «Диаконии», москвичи стараются практиковать более широкий круг психологических наработок и программ.

«В Московском регионе со временем мы тоже хотели бы создать полный цикл сопровождения: сеть первичных точек приема, работу мотивационных пунктов, основные реабилитационные центры и постреабилитационное сопровождение, — говорит директор “Поплавка” Алексей Сычев. — Пока же на стадии апробации центра к нам поступают граждане, прошедшие реабилитацию в других регионах».

Под открытие квартиры Фонд Иоанна Кронштадтского получил субсидию столичного Комитета общественных связей. Ее, правда, хватило только на запуск проекта (как и в Санкт-Петербурге, в Москве жилье под адаптационную квартиру тоже снимается у частного собственника — физического лица). Вместе с коммунальными услугами, даже если раскладывать на всех, затраты получаются существенными (под девять тысяч рублей без учета питания), поэтому половину расходов фонд поначалу брал на себя. Позднее

для финансового поддержания «Поплавка» пришлось объявить целевой сбор средств на краудфандинговой платформе «Планета.ру».

Есть в центре «Поплавок» и свой духовник. Это послушание несет клирик Нижегородской епархии священник Игорь Балабанов.

«Я регулярно беседую с подопечными на квартире, читаю им отрывок из Священного Писания применительно к жизни зависимого человека. Потом мы его разбираем, свободно обмениваемся мнениями, — говорит отец Игорь. — Причащаться советую ежемесячно, но к этому вопросу, равно как и к выбору храма для посещения богослужений, подхожу индивидуально».

Новая весна

Завершается наш день в северной столице. На Атаманской улице недалеко от Обводного канала — одна из точек ежевечернего кормления

Эта квартира — островок безопасности

Говорят подопечные центров ресоциализации

Святослав Дубровин (Камышин, Волгоградская обл.)

В Москве долгое время работал сварщиком. В реабилитационный центр «Сологубовка» угодил после длительного периода уныния и отчаяния. В 2000-м потерял жилье: обманом меня оставили без квартиры. А чем залить горе? Понятно, традиционным народным средством... У меня есть благословение на монашество, но пока поступить ни в одну из обителей послушником не удалось. Скитаясь, дошел до попытки самоубийства. В подмосковной красногорской больнице откачали, после полного курса в реабилитационном центре «Сологубовка» учусь заново нормально жить на адаптационной квартире.

Егор Николаев (Москва)

Реабилитацию проходил в одном из церковных центров в селе Георгиевском (Кинешемская епархия). Перед тем, пытаюсь «завя-

зать» и регулярно посещая богослужения, несколько раз срывался: не хватало силы воли. Сейчас живу с мамой дома, работаю в административно-хозяйственном подразделении Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению.

Дмитрий Китанин (Красноармейск, Ростовская обл.)

С 2012 года реабилитацию проходил в Спасо-Преображенском центре Ассоциации реабилитационных центров Юга России в селе Покойном под Буденновском. После длительной реабилитационной программы переехал в Москву, устроился на работу по специальности — программистом. Но по жизни я одинокий волк. Получалось, что пить мне совсем нельзя, а иным образом общаться с людьми не умел. Поэтому переехал в Санкт-Петербург, попытался поработать в городской наркобольнице волонтером организации «Питер без наркотиков». Как волонтер, может, и состоялся, но в жизни хочется чего-то большего. А многие навыки, как выясняется, утеряны: не умею обращаться с деньгами, ценить собственный труд. Эта квартира — островок безопасности, где можно спокойно общаться с похожими на тебя людьми и потому не чувствовать себя одиноким.

В России действуют около полутора сотен церковных центров помощи наркозависимым. Каждый год открывается 5–10 новых церковных реабилитационных центров для наркозависимых. Сегодня идет объединение всех церковных реабилитационных структур в единую сеть. При Синодальном отделе действует Координационный центр по противодействию наркомании, организующий в разных регионах обучение священнослужителей и мирян методикам помощи наркозависимым. Также синодальным отделом учрежден Благотворительный фонд святого праведного Иоанна Кронштадтского для финансирования церковных инициатив в области противодействия наркомании, развития системы церковной реабилитации и помощи наркозависимым.

бездомных. Сегодня горячий суп, чай и свежую выпечку с кухни Александро-Невской лавры привез сотрудник Благотворительного фонда «Диакония» Сергей Костриков. Сам из «бывших», Сергей затем успешно отработал консультантом по химической зависимости. Последние полгода спасает от голодной смерти бродяг на улице.

«Помогают мне насельники нашей социальной квартиры. Одного волонтера обычно бывает достаточно, — делится опытом Сергей, раздавая похлебку. — Контингент самый разный: есть оставшаяся без жилья пенсионерка-поэтесса, в прошлом инженер; приходят две молодые девушки из другого города — ищут работу; встречаются в очереди и обычные вроде бы мужчины, которых по внешнему виду никак не отнесешь к бездомным: возьмут

порцию, съедят, вежливо поблагодарят... Потом, бывает, пропадают — значит, скорее всего, что-то наладилось в жизни, а может, уехали куда-то... Встречаются, конечно, и алкоголики с наркоманами — как без них...»

«Питательно, особенно для тех, кто на улице постоянно, как я, к примеру, — благодарит Кострикова гражданин Таджикистана Владимир Минин, кочующий по петербургским улицам уже восемь лет. — Только не надо меня бомжем называть, пожалуйста! На родине у меня квартира есть, только я ее племяннице оставил, да еще комната в коммуналке в соседнем Узбекистане. А первые восемь лет тут в Питере я вообще работал. Надо было раньше гражданством заниматься, да русский мужик задним умом крепок. Ничего-ничего, рано или поздно я обязательно своего добьюсь...»

Летопись современной церковной науки

Ежеквартальный журнал «Церковь и время» — одно из лучших периодических изданий Русской Православной Церкви. Он был основан в 1991 году по инициативе митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (ныне — Святейший Патриарх Московский и всея Руси).

Не отходя от академичности, издание старается освещать наиболее актуальные вопросы современности — от научно-богословских до церковно-общественных. Тщательный подбор тематики и авторов позволяет считать журнал одним из важнейших периодических изданий Церкви. На его страницах публикуются научные работы в области церковной истории, патрологии, библеистики, статьи по наиболее сложным аспектам церковно-государственных отношений.

Подписку на «Церковь и время» можно оформить в любом отделении связи России и других стран СНГ по каталогу «Роспечати».

**ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС —
79368**

Адрес редакции: 115191, Москва, Даниловский Вал, 22, ОВЦС МП.
Тел. +7 (495) 955-6753
Электронная почта: churchandtime@yandex.ru
Адрес в Интернете: <https://mospat.ru/church-and-time/>